Чжао Чжидэ всегда был сложным человеком. В прошлом он был сильно связан с бандами, но, создав свою компанию, оставил преступный мир и завязал с ним. Однако преступность была у него в костях, так как же он мог просто перевернуть новый лист?

Вчерашние двое мужчин возглавляли свои банды в городе Би, и Чжао Чжидэ нужна была помощь в заключении сомнительных сделок.

Однако проститутки были для них слишком низкими и "грязными", поэтому они хотели получить удовольствие от приличной, респектабельной женщины, которая была бы "чистой". По какой-то причине им просто нравилась идея делать грязные вещи с порядочной женщиной. Услышав это, Чжао Чжидэ усмехнулся про себя. 'Какое право вы оба имеете жаловаться на то, что женщины грязные?'

Тем не менее, эти двое редко занимались тем, что позорили женщин, поэтому Чжао Чжидэ мог только согласиться с их просьбами.

Несмотря на это, он не смел приглашать случайных женщин, так как это только усложнило бы ситуацию, если бы женщины впоследствии подняли шум и решили разобраться в этом деле. По случайному совпадению, Чжу Хэксуань появилась в тот момент, когда он был в самом разгаре этой головной боли, а нюансы ее слов и тон ясно говорили о том, что она угрожает ему.

Таким образом, Чжао Чжидэ был избавлен от необходимости искать жертву и сразу же нацелился на Чжу Хексуан.

Он знал, что эта женщина издевается над слабыми и боится сильных. Она невероятно приспосабливалась к обстоятельствам, что делало ее идеальным кандидатом.

Глаза Чжу Хэксуань расширились от страха. "Президент Чжао, пожалуйста, отпустите меня! Я прошу вас, пожалуйста, отпустите меня!"

Чжао Чжидэ нетерпеливо позвонил своей охране, чтобы они забрали ее.

Вскоре после этого прибыли два охранника.

Чжу Хэксуань все еще лежала на земле и отказывалась вставать, поэтому двое охранников сразу же потащили ее за руки. Когда ее тащили, ее ноги просто вытянулись, и ее потащили по земле к выходу из комнаты. Это было действительно позорное зрелище.

"Президент Чжао!

Президент Чжао!" Чжу Хэксуань продолжала причитать.

К сожалению, Чжао Чжидэ даже не удосужился взглянуть на нее. Он остался стоять на месте, подсчитывая стоимость Чжу Хексуань и размышляя, кому бы передать ее дальше.

...

В этот момент Линь Чу и Янь Бэйчэн только что прибыли в аэропорт города Ти. Линь Чу и Янь Бэйчэн взяли с собой только ручную сумку, так как решили остаться на одну ночь.

Когда они вошли в зал прилета, снаружи стояла толпа людей, ожидающих прибывших пассажиров.

Среди толпы Линь Чу заметил мужчину и женщину с маленьким ребенком.

Мужчина был примерно того же возраста, что и Янь Бэйчэн, и имел аккуратную прическу. Хотя это была не одна из модных корейских причесок, он все равно выглядел привлекательно. Не каждому удавалось сделать прическу в стиле crew cut, и это была не самая лучшая стрижка для симпатичных парней, которые хотели выделиться. Более того, если мужчина был обычным и полагался на хорошую прическу, чтобы подчеркнуть свою внешность, стрижка "экипаж" определенно не подходила.

Однако на этом мужчине она смотрелась великолепно. Он выглядел не только остроумным и красивым, но и каким-то суровым. Хотя он просто спокойно стоял, его поза была очень мощной, а судя по нетерпеливому выражению его лица, он, скорее всего, был упрямым и высокомерным человеком.

Он был типичным плохим мальчиком, которого любят все женщины.

Миниатюрная девушка, стоявшая рядом с ним, была полной его противоположностью. Она была красивой и нежной, от нее исходила аура сладости и жизненной силы. Ее длинные черные волосы были завязаны в хвост, и когда она заметила, как нетерпелив мужчина рядом с ней, она легонько ткнула его пальцем.

После этого она что-то сказала ему, на что он просто закатил глаза в ответ. Тем не менее, после этого выражение его лица ослабло, и он выглядел менее нетерпеливым, чем раньше.

Женщина также несла на руках маленького ребенка, который счастливо улыбался и время от времени хихикал про себя.

Он показывал свои маленькие пальчики влево и хихикал, затем вправо и снова хихикал.

Мгновением позже мужчина протянул плюшевую игрушку Angry Bird размером с его ладонь и потряс ею перед ребенком.

Внимание ребенка сразу же привлекло игрушку, его круглые глаза уставились на нее с благоговением. Его крошечный ротик широко раскрылся, как бы шокированный тем, что в руках мужчины оказалась еще одна игрушка. Тем более, что они были на улице, поэтому он был еще больше рад увидеть игрушку и протянул свои маленькие пухлые ручки, чтобы схватить ее.

К его удивлению, мужчина уклонился от него как раз в тот момент, когда малыш собирался схватить игрушку. Он не собирался позволить ребенку взять ее.

Ребенок мгновенно встревожился и судорожно потянулся, чтобы схватить игрушку еще раз, думая, что если он будет достаточно быстр, то сможет выхватить ее. Казалось, малыш понял, что в мире кунгфу только скорость определяет победителя.

Ребенок вдруг начал вырываться из рук матери из-за нового развлечения, и из-за своего маленького роста она с трудом удерживала пухлого карапуза на руках. Мужчина быстро протянул одну руку и выхватил у нее ребенка, а другой передал игрушку малышу.

Ребенок сразу же потянулся за игрушкой и начал ее грызть.

Когда мужчина посмотрел на ребенка, его взгляд стал мягким и нежным, а нетерпение, омрачавшее его лицо несколько минут назад, исчезло.

Оказалось, что у того, кто казался суровым и нетерпеливым, тоже была своя доля нежных моментов.

Вдруг мужчина обернулся и заметил этих двоих. Когда он увидел, что они смотрят на него, то сразу нахмурился. Линь Чу почувствовала себя крайне неловко, так как подумала, что ее только что поймали за пристальным взглядом.

Линь Чу быстро поняла, что ее действия могли показаться неуместными.

Что, если он подумает, что она в него влюбилась?

На первый взгляд, они выглядели как милая семья из трех человек.

Не успела она опомниться, как Янь Бэйчэн подвел ее к ним.

Линь Чу все еще находилась в шоке, когда мужчина со стрижкой нахмурил брови, глядя на Янь Бэйчэна, и нахмурился, продолжая качать сына на руках. "Я собирался сегодня отвести сына в Океанский парк".

Линь Чу сразу поняла, что перед ней Вэнь Жэнь. Поэтому логично было предположить, что женщина рядом с ним - его жена Фан Цзяран.

Судя по младенцу на руках Вэнь Жэня, он был младшим сыном Вэнь Жэня, Вэнь Мином.

Конечно, когда младенец увидел двух незнакомцев, он не почувствовал ни малейшей настороженности или беспокойства. Вместо этого он разразился глупой и невинной улыбкой, протягивая пухлую руку с игрушкой перед Линь Чу.

Линь Чу уставилась на игрушку, ее взгляд был прикован к слюне, которая все еще капала с клюва птицы.

Наблюдая за тем, как ребенок машет ворчливой птицей, она не могла не заметить разительный контраст между глупой улыбкой ребенка и суровым выражением птицы.

"Пви! Эх!" Малыш продолжал размахивать огненно-красной птицей в своих руках, бормоча какую-то бессмыслицу, которую никто не понимал.

'Красотка, сюда! Это для тебя, чтобы ты играла с ней!

"Если Вэнь Мин хочет дать тебе игрушки, которые ему нравятся, значит, ты ему нравишься", - объяснил Фан Цзяран с яркой улыбкой.

Линь Чу радостно улыбнулся в ответ и принял игрушку, несмотря на то, что она была покрыта слюной.

Малыш тут же расплылся в огромной улыбке и начал вырываться из рук Вэнь Рена, словно желая зарыться своей круглой, крошечной головкой в объятия Линь Чу.

"..." Смущенный действиями сына, Линь Чу слегка нахмурился. Как она могла родить такой маленький ужас?

Янь Бэйчэн быстро потянул Линь Чу за собой и встал между ней и Лил Вэнь Мином.

"Это Вэнь Рен, Фан Цзяран и их младший сын Вэнь Мин", - представил обоих Янь Бэйчэн.

Линь Чу улыбнулся и поприветствовал их.

Лил Вэнь Мин, на которого все вдруг перестали обращать внимание, начал плакать на руках у Фан Цзярана. Он бешено размахивал своими маленькими ручками, но так как его руки были еще очень короткими, он не мог дотянуться до Янь Бэйчэна. Однако по его виду было понятно, что он пытается оттащить Янь Бэйчэна в сторону.

'Ваа... Ваа... Я тебя ударю! Не загораживай мне прекрасный вид!

Линь Чу тоже хотела посмотреть на Вэнь Мина. Она считала его очаровательным ребенком, который выглядел очень хрупким, как будто был вырезан из нефрита.

Она отодвинула Янь Бэйчэна в сторону, и крошечная головка Лил Вэнь Мина тут же повернулась к ней.

Линь Чу не поняла, что он имел в виду, и смущенно повернулась к Фан Цзярану.

Фан Цзярану ничего не оставалось, как неловко объяснить: "Это значит, что он хочет, чтобы ты его потрогала".

Конечно, Лил Вэнь Мин быстро моргнул, услышав слова матери, и громко вскрикнул, словно призывая ее подчиниться. Он снова протянул свои маленькие ручки, намереваясь схватить Линь Чу за руки.

Линь Чу улыбнулся в ответ и погладил его по круглой голове. Однако его волосы были бархатисто мягкими, поэтому Линь Чу не решалась гладить его слишком сильно, так как считала его очень нежным.

Глаза Лил Вэнь Мина слегка сузились, и он удовлетворенно улыбнулся. Он даже начал прижиматься головой к ладони Линь Чу, как котенок, и Линь Чу не могла остановиться. Когда она пыталась отодвинуться, он прижимался к ней еще сильнее и издавал протестующий крик.

Янь Бэйчэн: "..."

"Ладно, хватит", - сквозь стиснутые зубы сказала Янь Бэйчэн. Их собственные дети еще не получали такого лечения, так кто этот сопляк, чтобы потакать ему первым?

Фан Цзяран протянула руку и погладила маленькую круглую головку сына. "Давай, сначала пойдем домой, хорошо? Милая тетушка тоже пойдет с нами", - мягко сказала она.

Лиль Вэнь Мин моргнул, как будто понял, что только что сказала его мать. Он широко улыбнулся своей матери, указывая на Линь Чу, а затем протянул руку, чтобы погладить его по голове. Выражение его лица было невероятно очаровательным, он улыбался так широко, что его глаза сузились от радости.

"..." Фан Цзяран, потеряв дар речи от поведения своего сына, мог только кивнуть и выполнить просьбу сына. "Да-да-да, она продолжит гладить тебя по голове, когда мы вернемся домой".

С этими словами Лил Вэнь Мин похлопал Вэнь Рена по руке, как бы побуждая его поспешить домой.

Янь Бэйчэн, "..."

Что случилось с этим ребенком?

Поскольку их было довольно много, Вэнь Рен попросил свою охрану подвезти удлиненный Bentley, чтобы все могли собраться и поболтать.

Хотя Вэнь Рен выглядел раздраженным и взволнованным, втайне он был рад, что к нему пришли гости.

Он часто был занят своими обязанностями и делами в институте Ланьшань. Несмотря ни на что, он все еще был главой семьи Вэнь, поэтому не мог постоянно проводить время, общаясь с людьми ниже себя. Он все еще должен был поддерживать определенную репутацию.

Кроме того, с тех пор как он женился и обзавелся детьми, у него не было возможности расслабиться и получить удовольствие. У Сяо Юнцин и других тоже были свои семьи, поэтому у них тоже не было времени на него.

Это был редкий случай, когда Янь Бэйчэн привел свою жену, так что у него наконец-то появилась спутница, с которой можно было порезвиться. Поэтому он был втайне счастлив.

Однако он не хотел этого показывать, так как не хотел, чтобы Янь Бэйчэн получил от этого удовольствие.

Когда они сели в машину, Линь Чу и Фан Цзярань сели рядом друг с другом.

Лил Вэнь Мин, сидевшая на коленях у Фан Цзярана, тут же начала извиваться. Прижав одну маленькую руку к ногам Фан Цзярана, чтобы поддержать себя, он нетерпеливо протискивался к Линь Чу.

К несчастью, Фан Цзяран крепко обхватила его пухлую талию и тем самым зажала его в своих объятиях.

После этого Малышка Вэньмин осталась извиваться вокруг, не приближаясь к нему.

"Пвити! Пвити!" начал звать он. 'Милая тетя, я здесь!'

Линь Чу, наблюдая за его неистовым поведением, не нуждалась в переводе Фан Цзярана. "Он хочет сесть ко мне на колени, не так ли?" спросила она Фан Цзярана с нежной улыбкой.

Фан Цзяран смущенно кивнул и легонько шлепнул Лил Вэнь Мина по попе. "Он всегда любил красивых людей и предметы с самого рождения. Бог знает, чей ген он унаследовал! С тех пор как он впервые открыл глаза, он влюблялся во все блестящее и ценное. Сейчас я даже не осмеливаюсь носить украшения, потому что боюсь, что он их схватит. Однажды на ужине с Вэнь Реном я надела блестящие серьги. В тот вечер он чуть не оторвал мне уши вместе с серьгами".

Линь Чу рассмеялась, услышав это. Когда она протянула руку, чтобы поиграть с Лил Вэнь Мином, он схватил ее за палец и крепко сжал его. Улыбка расплылась по его лицу, и он стал рассматривать ее красивый палец, хихикая про себя. В этот момент Линь Чу увидел, что на верхней стороне его рта показались четыре маленьких зуба.

Фан Цзяран внезапно вспомнила о чем-то и прикрыла рот рукой, чтобы подавить смех. "Ты же

знаешь, как выглядит Вэй Цзыци, верно? Он даже более хрупкий, чем большинство женщин. Однажды, когда он пришел к нам в гости, Вэнь Мин увидел его и подполз к нему, а затем смело схватил его за ногу. После этого он просто не хотел его отпускать! К счастью для него, в то время он еще не мог говорить, иначе я не могу даже представить, как бы отреагировал Вэй Цзыци, если бы он назвал его красивым!" прошептала она Линь Чу.

Затем она ткнула в руку Лил Вэнь Мина, похожую на лотос. "Как он может быть таким смелым!"

Линь Чу уже мог представить себе выражение лица Вэй Цзыци в тот момент.

На этот раз Лил Вэнь Мин, который до сих пор был очень умным, казалось, не мог понять, что говорит его мать.

Он продолжал невинно улыбаться, протягивая руки к Линь Чу. "Пвити! Пвити!"

'Милая тетя, пожалуйста, обними меня!'

"Ты пытаешься попросить меня обнять тебя?" с тихим смехом спросил Линь Чу у Лил Вэнь Мина.

Лил Вэнь Мин срочно кивнула. "О! О!"

'Держи меня! Держи меня!

Линь Чу улыбнулась. Однако, как только она протянула руку, чтобы поднять ребенка, Янь Бэйчэн резко сказал: "Ты не должен носить тяжелые вещи".

Вэнь Жэнь вскинул брови и ответил: "Как ты можешь называть моего сына "тяжелым"!".

Янь Бэйчэна не обеспокоило опровержение Вэнь Жэня, а задумчивый Фан Цзяран быстро понял смысл слов Янь Бэйчэна.

"О боже, неужели Линь Чу беременна?" взволнованно спросил Фан Цзяран.

Хотя Фан Цзяран немного беспокоило то, что Янь Бэйчэн назвал его сына "штучкой", она не могла отрицать, что ее сын иногда бывал слишком сильным.

Однако сейчас было не время зацикливаться на этом вопросе. Янь Бэйчэн посмотрел на нее с выражением лица: "Ну, раз уж ты спросила..." Фан Цзяран тут же пожалела, что задала ему этот вопрос, увидев его гордую и довольную улыбку.

Однако было слишком поздно менять тему и игнорировать его. Уголок рта Янь Бэйчэна дернулся, и он попытался скрыть улыбку, расплывшуюся по его лицу. "Ей уже почти два месяца. Мы планировали объявить об этом только через три месяца, но после того, что только что произошло, у нас не было другого выбора, кроме как сказать вам".

Фан Цзяран нервно улыбнулся. "О, хаха..."

Вэнь Рен фыркнул и наклонил голову вверх. "Не то чтобы у меня никогда раньше не было детей".

Затем он показал большой палец на себя и гордо продолжил: "У меня их двое! Два сына!"

Янь Бэйчэн приподнял бровь и спросил с саркастической улыбкой: "О, так ты их родил?".

"..." Вэнь Рен почувствовал, что вся группа мужчин из города Би была дикой и подлой - каждый из них всегда был таким коварным и расчетливым. "Я предоставил сперму!"

Фан Цзяран, "..."

"Обеспечил твою задницу!

После того, как Янь Бэйчэн заговорил, Фан Цзярань не осмелилась позволить Линь Чу больше держать Лил Вэнь Мина.

Хотя ей не обязательно было быть настолько осторожной, всегда лучше принять меры предосторожности. А вдруг что-то пойдет не так? В случае несчастья виновата будет она.

Однако Лил Вэнь Мин не собирался так просто сдаваться. Он встал и начал наступать на колени Фан Цзярана, протягивая руку к Линь Чу.

Лил Вэнь Мин считал, что его мать очень красива. Однако он видел ее каждый день, поэтому мог обнять или поцеловать ее, когда хотел.

Он не мог видеть других красивых девушек каждый день, не так ли? Следовательно, он должен был воспользоваться редкой возможностью, которая ему представилась!

"Почему бы не посадить его ко мне на колени?" предложила Линь Чу. Ей было невыносимо видеть, как Лил Вэнь Мин так беспокойно двигается.

Так как Линь Чу попросил, Янь Бэйчэн не стала возражать.

"Я дам тетушке подержать тебя, но ты должна вести себя хорошо и не двигаться слишком много, хорошо? У тети в животе маленький ребенок, и если ты будешь двигаться, то повредишь его", - сказала Фан Цзяран Лиль Вэнь Мину.

Лил Вэнь Мин, казалось, понял наставления матери, так как сразу же перестал ерзать. Прежде чем мать взяла его на руки, он послушно сел, устремив огромные глаза на Линь Чу.

Сердце Линь Чу растаяло от того, каким очаровательным был малыш. Не было ничего на свете, что бы она не сделала, чтобы сделать его счастливым.

Увидев, что сын наконец-то затих, Фан Цзяран взяла Лил Вэнь Мина на руки и положила его на колени Линь Чу. Ребенок был таким крошечным и нежным, что Линь Чу, естественно, стал его оберегать.

Увидев, как встревожен Линь Чу, Фан Цзяран тихонько рассмеялась. "Не стоит так нервничать, он довольно крепкий мальчик".

В этот момент на лице Лил Вэнь Мина появилась милая улыбка, как бы подтверждающая слова его матери. Затем он протянул свои пухлые руки и осторожно положил их на живот Линь Чу.

'О, малыш? Где он?

Его маленькая головка покачивалась, когда он осматривал все вокруг, затем он тихонько

потянул за ту часть рубашки Линь Чу, которая прикрывала ее живот. Ребенка нигде не было видно.

"Ах! Ах-ох!" Лил Вэнь Мин покачал головой, указывая на живот Линь Чу.

"Нет никакого ребенка!

Фан Цзяран начал терпеливо объяснять: "Ребенок в животе тети еще не начал расти, но как только ребенок начнет расти, живот тети тоже начнет увеличиваться. Тогда ты был таким большим, поэтому и мамин живот был таким большим!".

Говоря это, она одновременно жестикулировала на своем животе, а затем в воздухе, чтобы показать размеры.

Никто не знал, понял ли Лил Вэнь Мин то, что говорила его мать, но малыш продолжал ухмыляться про себя, а потом с удовольствием устроился на коленях Линь Чу и прижался к ней. Он притянул себя ближе к ней, а затем продолжал бормотать про себя: "Пвити! Пвити!"

Янь Бэйчэн буквально слышал, как в его голове что-то щелкнуло.

Он нахмурился, глядя на маленького извращенца, который в данный момент пользовался Линь Чу. Затем он осторожно взял Лил Вэнь Мина за воротник и передал его Вэнь Рену.

"На кого это твой сын так приятно смотрит?" раздраженно спросил Янь Бэйчэн.

Невинного Лил Вэнь Мина не беспокоило раздражение Янь Бэйчэна. Ведь теперь он находился в объятиях отца и знал, что никто больше не посмеет его задирать. Поэтому он с энтузиазмом раскинул руки и попытался снова оказаться в объятиях Линь Чу.

Глаза Вэнь Рена дернулись, и он посмотрел на ребенка. "Ты можешь просто прекратить это на время?"

Вэнь Рен бросил беспомощный взгляд на Фан Цзярана и спросил: "Он такой, потому что ты читала так много эротических комиксов, когда была беременна им?".

Фан Цзяран мгновенно запылал от гнева. У них была компания! Как он мог поднять такую личную тему перед другими? У этого человека был высокий IQ, но его уравновешивал крайне низкий EQ.

После нескольких лет брака он обленился до такой степени, что больше не утруждал себя размышлениями. Именно по этой причине он становился все более и более неуправляемым.

Фан Цзяран ударил Вэнь Рена ногой по голени, и это были не те нежные, игривые пинки, которые Линь Чу всегда давал Янь Бэйчэну.

Фан Цзяран действительно сильно пнул его. В любом случае, она знала, что ее муж достаточно силен, чтобы выдержать это.

"Эй, у нас уже двое детей! За что ты меня пнула?" Вэнь Рен посмотрел на жену, но, хотя выражение его лица было свирепым, он остался сидеть на своем месте.

Он просто делал пустую демонстрацию силы.

"Ты только что обвинил меня в том, чего я не делала!" сказала Фан Цзяран, ее лицо мгновенно

стало ярко-красным.

Она впервые встретила Линь Чу. Не мог ли он хотя бы дать ей хорошее впечатление о своей жене?

Если бы это был кто-то, кого она знала долгое время, он бы в конце концов узнал об этом ее маленьком увлечении. Однако она только-только познакомилась с Линь Чу! Что, если Линь Чу посчитает ее вульгарной и непристойной женщиной?

Она была очень порядочной и честной женщиной!

"Я никогда не лгу!" Вэнь Рен положил Лил Вэнь Мин на руки Янь Бэйчэна, выпрямив спину, чтобы казаться больше.

Удивительно, но Лил Вэнь Мин не обратил внимания на то, что его родители начали препираться.

В конце концов, он видел это каждый день. Устроившись поудобнее на руках Янь Бэйчэна, он начал посасывать пальцы ног, а через некоторое время радостно захлопал в ладоши в знак поддержки родителей, которые продолжали ссориться.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2131774